

Болдырева Вера Геоловна

ПЕСНЯ "КУМА, КУМА ВЫХОДИЛА" В СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ

Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей русской песенной системы Среднего Прикамья на примере свадебной песни "Кума, кума выходила". Русская свадебная традиция исследуемой территории складывалась как многосоставное явление, интегрирующее разнородные элементы нескольких переселенческих потоков русских групп населения. Вынесенная в заголовок статьи песня является ярким примером тех интегративно-консолидационных процессов, которые происходили на исследуемой территории, что подтверждает текстологический анализ, выполненный на этнографическом, поэтическом, кинетическом и музыкальном уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 49-52. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

L. N. TOLSTOY IN THE CONTEXT OF RUSSIAN NIETZSCHEANISM:
CRITICISM OF “PHILOSOPHY OF BRUTALITY” AND “SUPERHUMAN AESTHETICISM”

Belyaev Dmitrii Anatol'evich, Ph. D. in Philosophy
Lipetsk State Pedagogical University
dm.a.belyaev@gmail.com

Sinitsyna Ul'yana Pavlovna
Municipal Budgetary Educational Institution Secondary School № 33 named after P. I. Shubin, Lipetsk
Ulyana-sin@yandex.ru

The article reconstructs the nature of the perception and evaluation of F. Nietzsche's philosophy by L. N. Tolstoy. The paper considers both the immediate attitude of the Russian writer to the ideas of the German thinker and the definition of his philosophy on the whole as a cultural phenomenon. Tolstoy's socio-esthetic interpretation of Nietzsche's idea of superman is under analysis. The authors conclude that for Tolstoy Nietzsche's ideas exemplify “philosophy of brutality” and their success in the society indicates a deep spiritual crisis of contemporary European culture.

Key words and phrases: Tolstoy; superman; morality; good; moralism; Nietzsche; esthetic hedonism; aristocratism.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

Статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей русской песенной системы Среднего Прикамья на примере свадебной песни «Кума, кума выходила». Русская свадебная традиция исследуемой территории складывалась как многосоставное явление, интегрирующее разнородные элементы нескольких переселенческих потоков русских групп населения. Вынесенная в заголовок статьи песня является ярким примером тех интегративно-консолидационных процессов, которые происходили на исследуемой территории, что подтверждает текстологический анализ, выполненный на этнографическом, поэтическом, кинетическом и музыкальном уровнях.

Ключевые слова и фразы: Среднее Прикамье; русская свадебная традиция; переселенческие потоки; курник; свадебный каравай; дивья красота; скоморошья лексика; свадебная плясовая; стихия игры.

Болдырева Вера Геолоновна

Удмуртский государственный университет
bold@udm.ru

ПЕСНЯ «КУМА, КУМА ВЫХОДИЛА» В СВАДЕБНОЙ ТРАДИЦИИ СРЕДНЕГО ПРИКАМЬЯ[©]

Бассейн реки Кама традиционно подразделяется на несколько локальных регионов, имеющих свою специфику. Это Нижнее Прикамье (с прилегающими к Волге территориями), бассейн р. Вятки, Верхнее Прикамье, Юго-Восточное Прикамье (включающее в себя бассейны рек Сылвы, Белой) и Среднее Прикамье.

Начало освоения территории Среднего Прикамья русскими началось после присоединения в 1489 году Вятской земли к Московскому великому княжеству и завоевания Казанского ханства в 1552 г. Миграция шла из различных регионов Европейской части России и растянулась на достаточно продолжительный период. Историко-культурные процессы, происходившие на этой территории, привели к формированию сложной по составу этнокультурной традиции, особенности которой наиболее отчетливо проявляются в обрядовом комплексе традиционной русской свадьбы.

«Подобно другим системам позднего расселения русских (Среднее и Нижнее Поволжье, Урал, Сибирь), русская свадебная традиция среднего течения реки Кама складывалась как многосоставное явление, интегрирующее разнородные элементы» [2, с. 1]. Механизм этого процесса можно проследить на примере песни «Кума, кума выходила», с завидным постоянством фиксирующейся на изучаемой территории. Обратимся к этнографическому контексту песни.

Песня имеет определенное место и время на свадьбе – ее пели девушки под конец свадебного застолья в доме невесты при выносе *курника*. На Руси курник традиционно считался блюдом, которое подносили на праздничные мероприятия – свадьбу или Троицу. По одной из версий его название произошло от курицы, которой часто начинали пирог. Общеизвестна мифологическая трактовка этой птицы и ее особое положение на свадебном пиру.

Сам курник, а также тарелка, на которой он выносится, подвергался внимательному изучению родней жениха. *Если какую щербинку увидят, или дырку в тесте – то и невесту могут не взять* (Нижний Армязь, Камбарского р-она). В данном случае, пирог и тарелка являются показателями честности невесты.

Курник обязательно надо было выкупить. *Курник окупали, причем каждая сторона (невесты и жениха) старалась одержать верх, перебить цену. Торги идут до тех пор, пока мать у невесты не накроет его* (с. Кварса, Воткинского р-на).

В большинстве локальных традиций Среднего Прикамья курник – это каравай (коровай), – сдобный пирог, украшенный цветами, веточками. Могла присутствовать и «птичья» тематика: *Его изготавливали в виде каравая – большого пирога, украшенного парой голубей* (д. Мымрино, Сарапульского р-на).

Роль каравая в свадебной обрядности многозначна. Его считают символом плодородия, достатка, изобилия, солнца, воплощением общинности. «Раздел каравая – это символическое деление мира, в котором каждый из участников получает свою долю» [1, с. 82].

Кроме каравая, курником на исследуемой территории называли предметы, исполняющие роль свадебного деревца – символа *девьей красоты*, сопологающегося с деревом-прародителем и деревом-семьей. Чаще всего это был репейник. *Курник – это репейник наряженный. Срежут тот, где ветвей поболье, воткнут в редьку и украшают. Его сваха с собой к жениху забирает* (д. Колногородо, Вавожского р-на). Хочется обратить внимание на использование в качестве основы для курника редьки, выводящей нас на межэтнические связи, поскольку в удмуртской культуре этот овощ имеет определенный смысл эротической направленности.

Следующий вид курника – пенек, с воткнутыми веточками, украшенный цветами и лентами. *Его делают из цветов, большой курник на тюльке. Тюльчку цветовую значит натычут и красиво получается* (д. Черное, Воткинского р-на). Встретилось нам и достаточно необычное описание курника. *Курник – цветы в кринке, по бокам – папиросы (подарок жениху и дружке)* (с. Перевозное, Воткинского р-на). Можно предположить подобного рода трансформацию от трактовки слова кур-ник от кур-ить, но возможно и другое объяснение, поскольку папиросы, вставленные в кринку, отдаленно напоминают все ту же курицу, но ощипанную, у которой остались торчать только комли (ороговевшие части оперенья).

Таким образом, на территории Среднего Прикамья курник имеет разные трактовки, что связано с переселенческим характером исследуемой традиции, в которой еще угадываются локальные особенности мест выхода переселенцев.

Поэтический текст песни «Кума, кума выходила» достаточно стабилен, изменения в вариантах незначительны и связаны либо с этнографическими особенностями, либо с утратой существующих мотивов. Наиболее полный текст песни был записан в с. Тарасово, Сарапульского р-на от В. В. Осининой, 1929 г.р. и А. В. Вострицовой, 1942 г.р. в 2008 году. Начинается песня с преамбулы, уточняющей сведения этнографического порядка:

Кума, кума выходила,
Пирог курный выносила¹.

Вариант:

Красна девка выходила

Далее следует рецептура и способ изготовления курного пирога:

Ишшо этот-жо пирог
Из семидесят сподоб,
Ишшо перва та сподоба
Полтора пуда муки,
Полтора ведра сметаны,
Полтора-два фунта масла,
Полтора бито яис,
Полтора кила конфет,
Полтора пуда изюму...

Пирог должен был получиться весьма внушительных размеров. Считалось хорошим знаком, если для того, чтобы вынуть пирог приходилось разбирать печь, в которой он выпекался. Тем не менее, количество продуктов, заявленных в тексте песни, явно гиперболизировано, что выводит нас на приемы смеховой культуры.

Процесс выпекания пирога еще более усиливает скоморошью тематику:

Пирог в печку мы садили,
Три лопаты подломили,
На четвертой посадили,
Пирожок-то доставали, –
Трое вожжей изорвали.

Вариант, записанный в д. Девятово, Сарапульского р-на:

Что безрукой-от месил,
А безногой посадил,
Три лопаты подломил,
На четвертой посадил.

«Мы не располагаем архивными данными, подтверждающими пребывание скоморохов на изучаемой территории, но песенный материал “выдает” их присутствие. Реликты культуры скоморохов обнаруживаются в фольклоре Среднего Прикамья в самых разнообразных формах – от употребления скоморошьей лексики

¹ Здесь и далее текст песни приведен без традиционных повторов.

(скомороший инструментарий, излюбленные персонажи, различные профессиональные термины) до приемов смеховой культуры» [3, с. 66]. Большинство из них обнаруживается в тексте песни «Кума, кума выходила». Усиливают скоморошью тематику всевозможные трюки, выполняемые во время пения песни.

Гиперболизация и даже эротические коллизии проявляются и в следующем мотиве, связанном с «побегом» курника и превращением его в «коня»:

Пирог в печке-то заржал,
В чисто полё убежал,
С чиста поля убежал,
Пятьдесят кобыл загнал,
Пятьдесят кобыл с кобылкой.
Одна сивая кобыла,
Наперед хвостом ходила,
Сзади голову носила.

Кроме достижения смехового эффекта, появление образа коня в данном контексте может быть трактовано и с ритуальной точки зрения. С одной стороны, конь в славянской мифологии – перевозчик в царство мертвых, и засватанная девушка, находящаяся в лиминальном состоянии, должна пройти путь из бытия в небытие, чтобы возродиться в новом образе. В подтверждении этой мысли можно обратиться к варианту текста, записанному в д. Черное, Воткинского района, в котором появляется образ *зеленого садочка*, общепризнанной мифологемы девичества:

Одна девка всех смеляя,
В зелен садик заскочила,
Зелен садик оценила.

С другой стороны, коню приписывается функция амулета – оберега и его присутствие может отвратить от молодых сглаз и несчастье.

Завершает песню мотив выкупа курника:

Ко столечку прибежал,
По столечку пробежал,
Сибе цену выряжал.
Поезжане, не скупитесь,
Пирог курной откупите.
У нас курничку цена,
По тридцаточке дана.

Сколь оценият, столь отдавай. Вот оценили его, ни в какую не отпускают, а те ведь рядятся, да настырно. Говорят: «Приехала нищета, да у вас курник не на что выкупать». Без курника невесту не отдадут (д. Юрино, Сарапульского р-на).

Анализ семантики поэтического текста, в котором присутствует свадебная символика, а также комментарии к происходящим на свадьбе действиям, свидетельствует об обрядовом происхождении песни.

Кинетическая составляющая представленной песни также вписывается в ритуальный контекст. По свидетельствам информантов, пение этой песни повсеместно сопровождается пляской с курником, которую выполняют сваха со стороны невесты и сваха со стороны жениха. «Пляска – ритмико-кинетический код контактирования потустороннего и человеческого миров. И в этом смысле присутствие пляски в ритуале, размыкающем временные и пространственные рамки и вводящем человека в особое психофизическое состояние, закономерно» [4, с. 62].

Жанр представленной песни исследователь русского фольклора Удмуртии С. В. Толкачева (Стародубцева) определяет как *специальная свадебная плясовая* [7, с. 121], что подтверждает структурный анализ поэтического и музыкального текстов песни.

Структура поэтического текста с рефреном *ой-ой (люли-люли, лёли-лёли)* характерна для плясовых песен, фиксирующихся на территории Среднего Прикамья: A(a+b) A(a+b) B(r+b) B(r+b).

Кума, кума выходила,
Пирог курный выносила,
Ой, ой выносила,
Ой, ой, выносила.

Строфа состоит из четырех стихов, организованных по принципу сегментированной силлабики: «концовка первой и анакруза второй слоговых групп сливаются в одно построение, в один сегмент. В этом связующем сегменте ударный слог принадлежит одной слоговой группе, а безударные (все или часть) – другой, что нивелирует цезуру между ними, так как она оказывается внутри ритмической единицы» [5, с. 20].

Ритмика напева (Приложение) представляет собой равномерно сегментированный период, где каждый сегмент равен четырем временам. Появление подобного рода сегментации связано, как правило, с влиянием на тексты моторики хороводного и плясового движений, что является типичным для песен позднего происхождения. Таким образом, в песне «Кума, кума выходила», при соблюдении ритуального контекста и символов,

типичных для линии инициации невесты, появляются черты, характерные для хороводной традиции, являющейся доминантной в традиции Среднего Прикамья.

Можно предположить, что ко времени окончательного формирования обряда на изучаемой территории в нем намечились тенденции к постепенному разрастанию стихии игры с ретушированием его ритуальных норм. Исходя из положения, что «...игра – это своеобразный культурный механизм, способствующий переходу одних ритуальных форм в другие, т.е. способ их эволюции» [6, с. 46.], песня «Кума, кума выходила» представляет собой образец обрядового фольклора вторичного формирования, появление и повсеместное распространение которого связано с возникшей потребностью в новых песнях, способных развлечь, наполнить движением и весельем старинный обряд. Так или иначе, она стала одним из тех стержней, которые способствовали интегративно-консолидационным процессам на территории Среднего Прикамья.

Список литературы

1. **Байбурин А. К.** Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. 242 с.
2. **Болдырева В. Г.** Опыт исследования свадебных традиций позднереселенческих групп русского населения на территории Среднего Прикамья [Электронный ресурс] // Universum: Филология и искусствоведение: электронный научный журнал. 2015. № 1 (15). URL: <http://7universum.com/ru/philology/authors/item/boldyreva-vg> (дата обращения: 11.09.2015).
3. **Болдырева В. Г., Стародубцева С. В.** Традиции скоморохов в Удмуртии // Вятский фольклор. Традиции и современное бытование народного юмора и сатиры. Скоморошина: мат-лы IV Региональной науч.-практ. конф. Киров, 1997. С. 66-70.
4. **Владыкина Т. Г.** Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск, 1997. 356 с.
5. **Ефименкова Б. Б.** Ритмика русских традиционных песен: учебное пособие по курсу «Народное музыкальное творчество». М., 1993. 152 с.
6. **Морозов И. А., Слепцова И. С.** Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX-XX вв.). М., 2004. 920 с.
7. **Стародубцева С. В.** Организация пространства в русских свадебных обрядах северных районов Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Ижевск, 2010. Вып. 4. С. 119-123.

Приложение

$\text{♩} = 192$

1. Ку - ма, ку - ма вы - хо - ди - ла, пи - рог кур - ный вы - но - си - ла.
ой, ой, вы - но - си - ла, ой, ой, вы - но - си - ла.

2. И - шо э - той - жо ни - рог, и - шо э - той - жо ни - рог.
ой, ой, да пи - рог, ой, ой, да пи - рог.

3. Из се - ми - де - сят спо - доб, из се - ми - де - сят спо - доб.
ой, ой, да спо - доб, ой, ой, да спо - доб.

THE SONG “GODMOTHER, GODMOTHER CAME OUT” IN THE WEDDING TRADITION OF THE MIDDLE KAMA REGION

Boldyreva Vera Geolenovna
Udmurt State University
bold@udm.ru

The article examines certain peculiarities of the Russian song system of the Middle Kama region by the example of the wedding song “Godmother, Godmother Come Out”. The Russian wedding tradition of the studied area developed as a multi-component phenomenon integrating the heterogeneous elements of several resettlement streams of Russian population. The headlined song is a clear example of the integrative and consolidation processes that occurred within the studied area, which is justified by a textological analysis conducted at ethnographical, poetical, kinetic and musical levels.

Key words and phrases: the Middle Kama region; Russian wedding tradition; resettlement streams; kurnik; wedding loaf; maiden’s beauty; skomorokh vocabulary; wedding folk dance; game element.